

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ КНОРОЗОВ

Умер последний из Великих. История дешифровки древних систем письма теперь вписывается между двумя именами: Шампольон и Кнорозов. После смерти ученого обычно выбирается эпитет, которым определяется его вклад в науку. Ю.В. Кнорозова можно охарактеризовать одним словом: гений. Он вне сопоставлений и конкуренции современников. Его биография, полная тяжелых испытаний, совпадений, парадоксов и даже мистификаций, соответствует легенде о гениальной личности.

Юрий Валентинович родился 19 ноября 1922 г. в г. Харькове в семье инженера. Получив среднее образование в Харькове, поступил в МГУ. Окончив в 1948 г. кафедру этнографии исторического факультета, Юрий Валентинович стал работать в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР.

Рассказывают, что письмо древних индейцев майя стало его любовью еще в школьные годы. Это письмо ревниво берегло свой секрет на протяжении четырех столетий – с того момента, когда францисканский монах Диего де Ланда описал его в своем знаменитом труде «Сообщение о делах в Юкатане», и вплоть до появления в конце 1940-х годов студента МГУ Юрия Кнорозова, который дерзко, наперекор своему научному руководителю, взялся дешифровать письмо древних индейцев. Легендой стала и защита им диссертации, когда его выступление, по образному выражению очевидцев, длилось три с половиной минуты, а результатом стало присвоение звания не кандидата, а доктора исторических наук. Разве не парадокс – ни разу не побывав в Мексике, он сделал то, чего не добились многие ученые разных стран, годами проводившие полевые исследования среди майя? Не выходя из кабинета, он дешифровал древнее письмо,

основываясь на текстах трех сохранившихся рукописей. Однако нелепое недоразумение – попытка составления первой компьютерной программы по письму майя – поставило для малосведущей публики под сомнение результаты его открытия. И в горькое испытание превратилось двадцатилетнее ожидание заслуженного признания, когда только в 1975 г. ему была присуждена Государственная премия СССР. В этот период были написаны блестящие теоретические работы, велась дешифровка протоиндийского письма, рассматривались возможности дешифровки письма о-ва Пасхи и, конечно же, читались иероглифические тексты майя. Несмотря на, казалось бы, научную отстраненность, он всегда ощущал себя прежде всего гражданином своей страны – как бы она ни называлась.

Тем не менее в советские времена Кнорозов был «невъездным». Как сам он горько шутил, «создавались бесконечные комиссии по вывозу его в Мексику, и все члены комиссий там уже побывали». Особое значение для Юрия Валентиновича имела ежегодная экспедиция на Курильские острова – здесь от Кунашира Мексику отделял лишь Тихий океан. Он курил «любимые Сосо» папиросы «Герцеговина Флор» и размышлял о теории заселения Америки.

С особой гордостью Юрий Валентинович любил рассказывать о том, как в разгар холодной войны американская школа признала фонетизм письма майя и предложенный им принцип дешифровки. Глава американской школы майянистики, англичанин по происхождению Эрик Томпсон, узнав о результатах работы молодого советского ученого, сразу же понял, «за кем осталась победа». Уже в 1957 г. в полном злого сарказма и нетерпимости к научному инакомыслию послании знаменитому археологу Майклу Ко он писал: «Я не доживу до третьего тысячелетия. Вы же 1 января 2000 года откроете это письмо и признаете, кто был прав – я или этот проклятый русский...». Майкл Ко сохранил это письмо и в первый день 2000 г. заявил: «Томпсон был не прав». Копию письма он разослал коллегам. Так возникла еще одна невероятная история из жизни великого дешифровщика.

Круг научных интересов Кнорозова был удивительно широк – от дешифровки древних систем письма, лингвистики и семиотики до заселения Америки, археоастрономии, шаманизма, эволюции мозга и теории коллектива. Он щедро раздавал научные идеи в надежде, что кто-нибудь завершит их разработку. «Я же не осьминог», – часто повторял он. Он великолепно знал литературу и мог точно цитировать многие тексты. «В жизни меня только чувство юмора и спасало», – не раз признавался этот многим казавшийся суровым и нелюдимым человек.

В стране майя великому дешифровщику удалось побывать лишь в 1990 г., когда он был приглашен президентом Гватемалы Винисио Сересо. Правительство этой страны организовало для него посещение всех наиболее ярких достопримечательностей и отметило заслуги великого ученого вручением ему Большой золотой медали президента Гватемалы. Хотя Юрий Валентинович и говорил до поездки, что «все археологические места он прекрасно знает по публикациям», тем не менее никогда не забыть то удивительное выражение его лица, когда он поднялся на пирамиду Тикаля. Сопровождавшие не верили, что он сможет подняться до самой вершины – но он поднялся и долго стоял там в одиночестве. Как всегда, курил и был погружен в свои образы. Он обладал удивительной способностью внутреннего видения событий, которые иногда описывал с кинематографической точностью. Затем последовали поездки в Мексику. Он был счастлив, посещая все самые заветные места – Паленке, Бонампак, Йашчилан, Ла-Венту, Монте-Альбан, Теотиуакан, Шочикалько. Самым непривычным для него, пожалуй, было то искреннее выражение восхищения и глубокого уважения, которое повсеместно демонстрировали ему мексиканские коллеги. В 1995 г. ученому был вручен серебряный Орден Ацтекского Орла. Таких орденов в нашей стране всего четыре – они вручаются мексиканским правительством иностранным гражданам, имеющим исключительные заслуги перед Мексикой. Эта награда имела для Кнорозова особое значение.

Его любимым местом на Земле, где, по его словам, он «хотел бы умереть», стал парк Шкарет на побережье мексиканского штата Кинтана Роо. Судьба уже почти под конец жизни подарила ему удивительную возможность жить в тропической сельве у Карибского моря, рядом с индейцами майя, в двух шагах от древних пирамид. Ученики Ю.В. Кнорозова работали над подготовкой к печати его монографии, а он наслаждался тропической природой, национальной мексиканской кухней и по вечерам наблюдал за великолепными звездами. Он сидел рядом с президентом Мексики на концерте Паваротти в Чичен-Ице и считал, что великий певец значительно уступал великолепному юкатанскому хору, исполнившему Кантату о Кукулькане. Его слова «У итальянца техника, а у юкатанцев – душа» повторялись многими.

Его последней осуществившейся мечтой стала поездка на юго-запад США (так называемые Четыре угла). Именно оттуда, с севера, считал Кнорозов, несколько тысяч лет тому назад, задолго до появления майя, пришли неизвестные культурные предшественники, под влиянием которых возникла культура

ольмек. Он знал, что времени для доказательства своей, возможно, самой увлекательной гипотезы, ему уже не хватит. Тем не менее посещение Меса-Верде стало одним из счастливейших моментов жизни великого американиста.

Великого не стало 30 марта 1999 г. Совсем немного оставалось до выхода в свет в Мексике трехтомного издания под названием «Дешифровка, Каталог и Словарь Шкарет Юрия Кнорозова». Он умер в тот момент, когда гватемальское правительство вновь собиралось пригласить его посетить страну и вручить крупнейшую награду страны – в знак признания его исключительных заслуг перед народом Гватемалы. Ему очень хотелось опять побывать в этой стране, но судьба распорядилась иначе. В Москве в Российском государственном гуманитарном университете остался основанный им Центр мезоамериканских исследований, который теперь уже носит имя Ю.В. Кнорозова. Уже «научные внуки» дешифровщика древних систем письма продолжают работу по чтению иероглифических текстов майя, сохраняя приоритет российской науки.

Ушел тот, чей вклад в науку по праву относится к величайшим открытиям завершающегося XX в. Человечеству достались его гениальные открытия, а имя уже при жизни превратилось в легенду.

Г.Г. Ершова